

УПАДОК АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЧАЕВОДСТВА

Из-за отсутствия средств, необходимых для возделывания чайных плантаций, бывшие чаеводы вынуждены выращивать овощи и рис.

С завистливым чувством вспоминает Гюльтекин Ахадова начало девяностых годов, когда она все работала сборщицей чая. «Да, стояла в поле по 8 часов в день, но ведь и получала гарантированно 180 рублей, приличный заработок в те времена», - говорит она.

На протяжении 14 лет Гюльтекин собирала чай на знаменитых плантациях Ленкорани – города, что находится в 260 километрах к югу от Баку, почти на границе с Ираном. А в 1995 году, когда чаеводство в Азербайджане стало приходить в упадок, она, как и многие другие, лишилась работы.

Сегодня Гюльтекин вынуждена зарабатывать на жизнь мелкооптовой торговлей. Она – одна из так называемых «челноков», которые доставляют дешевые иранские товары народного потребления от границы на ленкоранский базар.

А чайной промышленности Азербайджана тем временем угрожает полный развал. Так, по сравнению с 1982-м годом производство азербайджанского чая, по официальным данным, уменьшилось с 31 тысячи тонн до 1400 тон, то есть больше, чем в 22 раза.

Когда-то эти места славились особым чаем - «Ленкорань-экстра». Именно этим сортом угощало руководство республики приезжающих в Баку гостей. На сегодняшний день выращиваемый в Азербайджане чай может удовлетворить всего 2 процента местного рынка. Остальные 98 процентов сырья поступают извне – в основном, из Шри Ланки.

Первый удар по отрасли нанес конфликт из-за Нагорного Карабаха - проблема, которая своей важностью затмила все другие приоритеты мирного времени, в том числе и чаеводство. А через несколько лет чайные плантации были приватизированы, что еще более усугубило положение.

«Основной причиной резкого падения производства чая в Азербайджане за последние годы является приватизация государственных земель - никто не может заставить фермеров сажать на собственных землях чай или что-то другое», - сказал IWPR руководитель управления по виноградарству, фрукто-овощеводству и чаеводству министерства сельского хозяйства Азербайджана Эльбрус Халилов.

В результате там, где некогда простирались чайные плантации, сегодня растут овощи и рис. За эту продукцию, правда, удастся выручить гораздо меньше, чем когда-то за чай, но зато и выращивать ее дешевле.

«Овощи не требуют такого кропотливого ухода, как чай, не требуют наличия начального капитала, удобрений, техники», - сказал IWPR Сурет Алиев, всю жизнь проработавший в чайной отрасли.

Фараим Лалаев, который уже несколько лет растит рис вместо чая, считает, что у чаеводов просто не было иного выбора. «В советское время у села было 220 гектаров чайных плантаций, а сейчас не осталось и двадцати», - сказал IWPR Лалаев. - "Тяжело было людям – и на чайные плантации запустили скот. Когда не было света и газа - рубили чайные кусты на дрова. Сколько мы труда вложили в них, очень жаль».

Многие критикуют власти за то, что владельцам чайных плантаций в свое время не было предоставлено финансовой и практической помощи для сохранения известных ленкоранских сортов.

Один из руководителей оппозиционной Социал-демократической партии Азербайджана Эльшан Манафов считает, что проблема не в приватизации, а в том, как она проводилась. "Земли раздавались за взятки непрофессионалам, местные производители не были защищены государством, им не были выделены необходимые кредиты», - сказал IWPR Манафов.

Акции последнего года, когда в районе были созданы профилированные совместные азербайджано-турецкие предприятия, местные жители, как и многие столичные специалисты, оценивают крайне критически.

«Иностранные и совместные компании, вошедшие за последние годы на азербайджанский рынок, постоянно сбивают цену на готовую чаевую продукцию. Если 6 лет тому назад килограмм сырого чая покупался за 1500 манатов, то сейчас покупная цена упала до 1200 манатов», - говорит Сурет Алиев.

«Иностранные фирмы ведут борьбу против местного конкурента, умело дискредитируя репутацию ленкоранского чая. Они просто закупают самые дешевые сорта импортного цейлонского чая, добавляют в него пищевые красители и продают под именем азербайджанского чая», - вторит ему Фараим Лалаев.

Сами фирмы категорически опровергают подобные обвинения. В том, что происходит, местным чаеводам следует винить только себя, говорят они.

«Ни одна лаборатория в мире не выявляла подобных компонентов в поставляемом нами чае. Кроме того, он имеет международный сертификат качества», - заявил IWPR директор чаеразвесочного управления компании Зардаби Нагиев. - «Несправедливо также утверждать, что мы сбиваем цену на чай-сырец - мы всегда покупали его за 1200 манатов за килограмм. И вообще, не мы устанавливаем цены - Азербайджан вступил в эпоху рыночной экономики, где действует закон спроса и предложения».

Главным же виновником в упадке чайного производства в Азербайджане он считает владельцев местных фабрик по производству чая, которые, по его мнению, «крайне неэффективно управляли доставшимися ими производственными мощностями».

Идрак Аббасов, корреспондент газеты "Импульс", Баку

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/upadok-azerbaydzhanskogo-chaevodstva>